

Д. Н. АЛЬ (АЛЬШИЦ),

член Союза писателей Санкт-Петербурга, доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Я познакомился с Дмитрием Сергеевичем очень давно. В 1937 году я поступил в университет и учился у замечательного историка, одного из основоположников истории русского летописания, профессора Михаила Дмитриевича Приселкова. Одна из моих курсовых работ называлась «Роль Куликовской битвы в определении национального самосознания русского народа». Когда я этим занимался, то мне пришлось обратиться к литературным источникам, в частности, к знаменитому произведению древнерусской литературы «Задонщина», где описывается Куликовская битва. Михаил Дмитриевич Приселков посоветовал мне: «У нас на историческом факультете работает молодой литературовед Дмитрий Сергеевич Лихачев, сходите к нему на консультацию».

С тех пор никогда не прекращалась наша совместная работа в области древнерусской истории и литературы. Через десять лет, в 1947 году, я, вернувшись с фронта, поступил в аспирантуру Публичной библиотеки, продолжая интересоваться древнерусской рукописной книгой. Мне удалось найти заметки, которые Иван Грозный делал на летописях, зачеркивал то, что написали летописцы. Когда я защищал кандидатскую диссертацию

в Институте истории Академии Наук, оппонентом был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Я со страхом ждал, что он скажет. А он вышел на кафедру, встал в воинственную позу и произнес очень одобрительную речь, всячески меня поддержал. Диссертацию я защитил, потом подошел к нему и спросил: «Дмитрий Сергеевич, а почему Вы в такой странной позе стоите? Я даже испугался поначалу». Он ответил: «А у меня фурункулы, я не могу разогнуться».

Дмитрий Сергеевич вообще был человек очень живой, с огромным чувством юмора, любил все веселое. Однако сейчас я хочу сказать об очень важных вещах, связанных с его работой. Я уверен, что если спросить: «Какая профессия была у Дмитрия Сергеевича Лихачева?», все ответят, что он был литературоведом. Но он всегда протестовал против этого и часто говорил: «Я не литературовед». А кто же? Историк литературы, в частности, древнерусской, — процесса ее развития, движения, взаимозависимостей внутри нее. Ему удалось совершить грандиозное научное и историко-культурное дело. В этой области работало много замечательных ученых, но Дмитрий Сергеевич сумел вписать древнерусскую литературу в современную культурную жизнь,

в современное образование, пробудить к ней огромный интерес. Более того, он сумел спасти изучение древнерусской литературы и древнерусской истории в то время, когда было очень трудно ею заниматься.

В конце 1930-х годов историческая наука была под строжайшим идеологическим надзором. В частности, было не принято заниматься древнерусской историей, считалось, что это неактуально. В журналах не печатали труды историков, занимавшихся древностью, книги старались не издавать, и эта свеча — изучение древнерусской литературы и истории — могла погаснуть. Это продолжалось долго, и после войны много лет было непопулярно заниматься этим.

Историческая наука, касавшаяся древних периодов, перестала выходить. И Дмитрий Сергеевич Лихачев был практически единственным человеком, который спас историческую науку, изучавшую допетровский период.

Могу даже прочесть стихотворение, которое позднее фигурировало в «капустнике» исторического факультета, на котором присутствовал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Оно ему очень понравилось. Выходил человек, на нем была большая обложка журнала «Вопросы истории», только между этими двумя словами было написано «без», то есть «Вопросы без истории». И этот человек пел песенку:

Историки-братишки,
Не стало терпелу,
Нет на меня подписки,
По году в киосках лежу.
А профиль наш похвальный,
Сомненья в этом нет.
Журнал стал актуальней
Сегодняшних газет.
История нам кажется
Излишне велика.
И греки в ней толкаются,
И средние века.
Зачем нам эти средние?
Какой от греков прок?
Мы пишем про последний,
Про нонешней денек.
Молчим об утопистах,
Молчим про буйный Рим.
О древних декабристах
Совсем не говорим.
С историей разлука
Была нам не страшна,
Наука, ты, наука,
Чужая сторона.

Вот в этих условиях Дмитрий Сергеевич Лихачев сыграл колоссальную историко-культурную роль. Я не преувеличу, если скажу, что сотни замечательных трудов наших тогдашних советских историков-древников были

опубликованы в «Трудах Отдела древнерусской литературы». Кроме того, его стараниями были опубликованы и некоторые книги. В этом, повторю, одна из его величайших заслуг: он сделал актуальной историю древнерусской литературы.

И еще хочу рассказать о том, какая страшная катастрофа могла произойти, но не произошла в значительной степени благодаря Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. В 1961 году тогдашнему директору Публичной библиотеки Виктору Михайловичу Ворошеникову пришла в голову мысль ликвидировать отдел рукописей. Во-первых, с ним слишком много хлопот, всякие иностранцы приезжают, незадолго до этого приезжал из Америки мистер Эванс, основатель и первый директор ЮНЕСКО, а в то время было не принято иметь дело с американцами. Правда, надо сказать, он действительно произвел на всех нас странное впечатление типичного американца, чуть ли не из анекдота, потому что он все внимательно смотрел, а потом спросил: «А сколько это все стоит, если купить?» Нас это шокировало, потому что ни на какие деньги, как вы понимаете, этого купить нельзя, и никто, я надеюсь, этого никогда и не продал бы.

В библиотеке всегда было трудно с помещением и размещением книг, и вот решили освободить 5 огромных залов. Каким образом? Отдел рукописей ликвидировать, а все имеющиеся там рукописи передать в архивы МВД, в основном в Москву. Доступ к этим материалам был бы закрыт. Чтобы представить значение этих материалов, достаточно сказать, что там есть так называемый «бастильский архив», содержащий документы из истории Франции периода Великой революции. Эти документы собирал во французских монастырях секретарь русского посольства Петр Петрович Дубровский, который также по просьбе русских меценатов покупал многие книги, а потом через Бельгию, Голландию, Германию переправил в Россию. В 1805 году он продал все это Александру I, если не ошибаюсь, за колоссальные деньги — 50 000 серебряных рублей, и стал первым заведующим отдела рукописей, который тогда назывался Депо манускриптов.

В 1918 году французское правительство обратилось к Ленину с письмом, в котором просило вернуть «бастильский архив» во Францию, так как он является национальной ценностью французского народа, на что Ленин вроде бы ответил (факты это подтверждают): «Советское правительство признает, что бастильский архив является национальной ценностью французского народа и торжественно обещает возратить его во Фран-

цию на другой же день после установления там Советской власти». Возможно, это легенда, но очень похожая на правду.

Можно привести еще массу примеров, которые продемонстрировали бы, что такое отдел рукописей Публичной библиотеки. Французские ученые приезжают сюда изучать свою историю, и ученые всего мира приезжают сюда изучать наши рукописи. И все это могло погибнуть для науки, а мы узнали об этом совершенно случайно, от машинистки, которая печатала письма в министерство.

Уже был назначен день отправки. И я пошел к Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, а он

буквально побежал на заседание сессии Академии Наук, которая в это время проходила в Ленинграде, попросил слова, выступил и немедленно собрал подписи протеста 26 академиков. Мы послали правительственную телеграмму Хрущеву, от него пришли какие-то указания. Дело закончилось тем, что сняли с должности заведующего отдела рукописей. Правда, директор библиотеки Ворошенков тогда остался, но он, я думаю, сам понял, что он поступал неправильно, потому что после этого мы с ним стали мирно сосуществовать. Спасибо Дмитрию Сергеевичу и за это дело.